Рей обнаружила, что ее тащат по большому коридору, а по обе стороны от нее расположены камеры, в которых находилось по 3-4 женщины. Она скована цепями, а из одежды на ней – полотняный халатом. Тех, кого привели вместе с ней, отвели в другую сторону.

Она могла лишь предполагать, что их будут подвергать какому-то наркотическому или просто психологическому воздействию. В то время как её, похоже, тащили туда, где содержались остальные работники. Двое мужчин, волокущих её, остановились перед камерой, где в тени скрывалась одинокая женская фигура.

Она тоже была скована цепями.

Один из мужчин открыл дверь камеры, а другой толкнул ее внутрь, как мешок мусор, после чего закрыл за ней дверь. Опустившись на колени, Рэй обратила внимание на женщину, сидевшую на скамейке перед ней. У нее были длинные беспорядочные седые волосы, пронзительные голубые глаза, и на вид ей было около 30 лет. Ее цепи сковывали лодыжки, левое запястье и шею. Правой руки... не было. Белые бинты обматывали плечо и сустав.

- Итак, ты мой новый сокамерник? Спросила она нейтральным тоном.
- Где я!? Рэй была заметно напугана ситуацией.
- Мы где-то рядом с южной границей Ре-Эстиз. Спокойно ответила пленница.

Сердце Рей ухнуло вниз, когда на нее обрушилась реальность ее положения, и она вспомнила слова Кальвина и судьбу Оливии. Вскоре она задрожала от страха перед жутким будущим. И тут по камере разнеслось слабое хихиканье.

- Ты не можешь быть настолько слабой. Слабаков в эту камеру, не приводят.
- Мне плевать, какой меня считают! Я... я... просто хочу выбраться отсюда! Прорычала Рэй в ответ.
- Не обращай свой гнев против меня. Произнесла женщина, всё ещё спокойно сидя на месте.

При этих словах Рэй, казалось, взяла себя в руки, понимая, что паника и направление своего разочарования и страха на ближайшего человека, - скорее всего такого же страдальца, - не приведут ни к чему хорошему.

- Покажешь первый признак слабости, и они нацелятся на тебя. В конце концов, чем более психически неуравновешенной ты будешь, тем быстрее и больше они заработают. Однако я думаю, что в нашем случае всё иначе. - Добавила заключённая.

- Н-нашем случае? Растерянно пробормотал Рэй.
- Мы... отличаемся от других, которых привозят сюда. Им, так или иначе, ломают разум, чтобы облегчить "работу". Однако нас это не касается. Они хотят, чтобы мы боролись. Вот почему мы "звезды вечеринки", ведь мы будем привлекать внимание большинства посетителей. Они будут по очереди пытаться сделать нас своими, и тот, кому удастся, в тот же вечер заберет домой, как приз. Наша "работа" заключается в том, чтобы противиться этому. Наше сопротивление приносит Кальвину деньги... Она спокойно ответила, сделав паузу на мгновение, прежде чем продолжить: Вот только не думай, что если быстро сломаешься, то всё закончится. В конце концов, мы понятия не имеем, будет ли к нам относиться лучше победитель, или обречёт на ещё большие муки, чем наши нынешние тюремщики. Поэтому постарайся сделать всё, что в твоих силах, чтобы продержаться подольше.

Как только ее сокамерница закончила объяснения, Рей почувствовала тошноту при мысли о том, что ночью ее будут использовать несколько мужчин. Они сделают всё возможное, чтобы она стала их собственностью. Паника вновь угрожала завладеть ее телом и сознанием. Она замедлила дыхание. Нужно отвлечься от этих мыслей. Что угодно другое, но не думать о разврате.

***

- Кто вы? Спросила она. Этот вопрос, казалось, удивил женщину.
- Меня зовут Джона Ульмейд. А тебя как зовут?
- Рэй.
- Рада познакомиться, Рэй. Сказала Джуно со слабой улыбкой.

Джуно глядела на новичка. Без шансов. Пусть сейчас у неё есть ещё воля и энергия, надолго их не хватит. Уже не первый раз она видит подобное, и, увы, не в последний. Рей напоминала парочку прошлых сокамерниц. Месяц, и то, если повезёт - вот сколько она продержится.

Джуно заметила, что Рей смотрит на ее культю. От этого ей стало не по себе, и левая ладонь непроизвольно сжалась в кулак. Отсутствующая рука – это её слабость, клеймо того, кто владел ею, напоминанием о том, что привело ее сюда, уродство.

Мысль об уродстве в сравнении с другими женщинами по цепочке натолкнула на мерзкие воспоминания, когда она работала у Кальвина, и они прилагали все усилия, чтобы скрыть ее

уродство, стараясь не отпугнуть клиентов. В редких случаях отсутствие руки не было проблемой, и находились клиенты, которые просили её для частного сеанса и уточняли, что хотят получить ее полностью.

- Не смотри на меня! Прорычала Джуно.
- Прости! Я не хотела... Новенькая попыталась объясниться, но Джуно прервала ее.
- Проехали. Я так понимаю, тебе любопытно?
- Д-да
- Хорошо, я расскажу. Руку я потеряла около двух лет назад, как раз перед тем, как меня привезли сюда.
- Здесь уже 2 года?! Рэй задохнулся, на что Джуно слабо кивнула. Это значит, что ты уже 2 года...
- Да. Среди прочих вещей, которые они заставляли меня делать. Будь то частные сеансы, или использование в качестве "развлечения" на одной из деловых встреч Кальвина. Но мои обстоятельства немного отличаются от привычных. Я так понимаю, тебя взяли в плен?
- Да, взяли.
- Меня же привезли сюда из-за пари, которое я проиграла. Видишь ли, до того, как попасть сюда, я была бойцом. У меня была простая, но счастливая жизнь, где я дралась за деньги. Однажды Кальвин предложил мне большую сумму, если я смогу победить его чемпиона один на один. Я проиграла. Вскоре после этого его чемпион забрал мою руку. Разбив окончательно мои мечты, Кальвин решил оставить меня в качестве трофея...

Внезапно в воздухе раздался звук кнута, привлекший внимание обеих женщин. Рей посмотрела сквозь решетку камеры, пытаясь найти источник звука, и увидела, что кто-то приближается к ней слева, с хлыстом в руке.

- Отойди. - Тихо пробормотала Джуно.

Повинуясь приказу, Рэй отошла от прутьев. Как раз в тот момент, когда она это сделала, в поле зрения появилась фигура. Это был мужчина лет 40, с короткими темно-седыми волосами, темно-карими глазами и морщинистым лицом. Казалось, на нем была какая-то упрощенная версия военной формы.

- Подружилась с новой девочкой, Джуно? - Спросил он и его... голос извращенца заставил

кожу Рэй покрыться мурашками.

- Не твое дело, Кастро. - Джуно ответила с ядом в голосе.

Мужчина одарил ее ледяной улыбкой, а рукоятка его хлыста сжалась – явный знак того, что её слова его возмутили. В конце концов, это оскорбление его власти. Однако здесь его полномочия были несколько ограничены. Физический ущерб товару неприемлем, особенно в случае с этими двумя, которых выставят на всеобщее обозрение. Об изнасиловании также не могло быть и речи, так как если ему случайно удастся сломить девушек раньше клиентов... за такую ошибку пришлось бы заплатить жизнью.

- Хех. Понятно. Тогда, надеюсь, ты не будешь тратить время на знакомство с ней. В конце концов, непохоже, что она надолго задержится.
- Ублюдок! Вызывающе прорычала Рей.

Она уже готова была броситься на решетку, как вдруг в нее врезался хлыст. Звук остановил ее на месте. На лице Кастро застыла улыбка.

- А ты бойкая. Это хорошо! Клиенты будут очень довольны. Многим надоедают лёгкие куклы. - Сказал он с извращенной ухмылкой. - А теперь, дамы, если вы не возражаете, мне нужно проверить инструменты. Они склонны раздражаться от малейшего шума.

Отвесив женщинам насмешливый поклон, Кастро начал уходить в направлении "инструментов". Это кодовое слово, используемое для обозначения девушек, которых довели до такого состояния, что они превратились в живые игрушки, которыми пользуются мужчины.

http://tl.rulate.ru/book/72981/2033507